

В ГОСТЯХ у Ю. ЗАВАДСКОГО

Имя этого человека я услышал впервые двадцать лет назад. То было время интересных творческих исканий, и в числе некоторых сцен, обогащающих наше искусство своей богатой фантазией, яркой выдумкой, чаще всего называли в критике имя тогда еще молодого, но весьма талантливого режиссера Юрия Завадского. Его оригинальные по замыслу и по форме спектакли «Человек дьявола», «Волки в овечьей шкуре» и др. всегда будили творческую мысль других режиссеров, а театры, которыми он руководил, превращались в своего рода лабораторию советского искусства.

Имя Юрий Александрович — один из самых прославленных, ведущих советских режиссеров. Вот уже двадцать лет он руководит театром имени Моссовета, который с успехом выступает сейчас в Риге. Следующим заветом Станиславского, Вахтангова, под руководством которого он начал свой путь в искусстве, Завадский поставил множество спектаклей, которыми заслуженно гордится советский театр.

Широко известен Юрий Александрович и как выдающийся теоретик театрального искусства. Его публичные выступления, многочисленные статьи в театре содержат драгоценные мысли о творчестве, о путях развития советского театра.

Поговорить с таким человеком всегда поучительно. Тем более, что Завадский отнюдь не ведет затворнический образ жизни, а много путешествует. Не говоря уже о поездках по Советскому Союзу, он часто выезжает вместе с театром на гастроли в зарубежные страны — в Румынию, Чехословакию, Польшу, а в прошлом году побывал в Соединенных Штатах Америки, куда ездил по приглашению Нью-Йоркского экспериментального Театрального института для оказания помощи в интерпретации чехословянского «Вильгельма Шторма». Значит, помимо всего прочего, у него много впечатлений о театральной жизни за рубежом. Поэтому встреча с ним обещала быть особенно интересной.

— Постучав, захожу в номер. Просторный холл убран просто, но со вкусом. Хозяин корректный, приветливый, прощается с гостями, с которыми уже успел побеседовать, несмотря на раннее утро.

После первого разговора переходят на театральные темы. Юрий Александрович заметно оживляется.

— Спектакли наши видели? Отвечаю, что уже посмотрел «Василия Теркина». «Летом небо высокое», «Лиззи Мак-Кей», а вечером иду на «Короля Лира».

— Обратите внимание на молодого артиста Барышева. Интересно играет роль шутов. Кстати, у нас много даровитой молодежи. Это — наша опора, наше будущее.

— Со времени первых гастролей театра имени Моссовета в Риге прошло десять лет. За эти годы произошло много разительных перемен в нашем искусстве. Десять лет назад театр Моссовета, как и другие театры страны, болезненно переживал некоторый кризис драматургии, хотя и в то время он, показав ряд прекрасных спектаклей, как «Отелло» с замечательным Мордвиновым в главной роли и «Трактирщица» с обязательной Марешкой. Но теперь театральная жизнь бьет ключом, пьес стало много, и главное, наша драматургия, наш театр находится в процессе неустанных творческих исканий.

Как все эти перемены отра-

зились на театре имени Моссовета? В каком направлении идут его собственные поиски?

Отвечая на эти вопросы, Ю. Завадский сказал:

— До некоторой степени об этом можно судить по репертуару нашего театра.

Наш театр по-прежнему держит курс на современность. Но это не нужно понимать примитивно. Современность должна выражаться в искусстве не только в мыслях, идеях, но и в способах их художественного воплощения.

В каждой постановке наш театр ищет черты современности советского стиля. Для нас важно найти то, что соответствует внутреннему развитию темы и отвечает духу нашей действительности, нашей марксистской философии.

Сейчас театральное искусство выступает в соревновании с телевидением и кино. Некоторые думают, что теперь театр устарел, что его время прошло. Серьезное преимущество наших «конкурентов» в их массовости. Но в чем их недостаток?

Они воспринимаются зрителем менее увлеченно, ибо между исполнителями и публикой нет непосредственного контакта. Такой тесный внутренний контакт существует только в театре. В нем — чарующая сила нашего искусства. И чтобы не отстать в своем развитии от телевидения и кино, мы должны всячески активизировать эту силу, добиваясь в каждом спектакле тесного общения со зрителем.

В этой связи Завадский высказывает интересные мысли о призвании актера.

— Актер больше не исполнитель, он — творец, о котором мечтал еще великий Горький. Но, чтобы каждый актер действительно стал творцом, надо снять диалектические противоречия между индивидуальным и коллективным творчеством. Народные артисты Союза ССР В. Марешкин, Л. Орлова, Н. Мордвинов, Р. Плятт и др. ведущие мастера нашего театра — замечательные актеры, умеющие подчинять свое искусство задачам коллектива. Мы стремимся воспитывать именно таких актеров, ибо в наш век ничто не достигается в одиночку.

Думаю, что рядовым зрителем большую радость встречая с такими своеобразными и талантливыми исполнителями, как народная артистка РСФСР Т. Оганезова, заслуженные артисты республики Л. Шапошников, Б. Новиков, С. Годан, А. Дубов, К. Михайлов, В. Некрасов, М. Сидоркин, артисты С. Цейц, В. Кучерский, В. Холдина и др.

Примером коллективного творчества является спектакль «Летом небо высокое». Участники этой постановки хористам образом переработали пьесу Н. Вирты, заново написали третий акт. Так родился спектакль, в котором, на наш взгляд, ярко прозвучала тема коллективного сознания, тема коммунизма.

— Вы заметили, — спрашивает Юрий Александрович, — что в наших спектаклях актеры часто выходят в зрительный зал, адресуют свои слова непосредственно зрителям. Зачем это нужно? Чтобы создать наиболее интимную форму действия. С этой целью Р. Плятт в финале спектакля «Летом небо высокое» обращается к зрительному залу с возмущающими словами от своего имени, а в спектакле «Василий Теркин» актеры появляются прямо среди публики. Конечно, это требует от них умения обращаться со зрителем, изощренной техники. Но мы считаем, что такие приемы придают нашим спектак-

лам известную приподнятость, публицистичность.

О ближайших работах театра имени Моссовета Ю. Завадский сказал:

— Наш театр принял к постановке пьесу датчанина Сандербо «Бунт жевши». Это современная «Лисистрата». Мы хотим создать на основе пьесы спектакль — празднество. Хотелось бы, чтобы зрители почувствовали, как много у нас друзей во всем мире. Ибо пьеса рассказывает о наших друзьях, мужественных борцах за мир, которые имеются и в маленькой Дании. Над переработкой пьесы работали Назым Хикмет и режиссер Виктор Комиссаржевский. Втроем мы надеемся создать красочную и глубокую по мысли постановку.

К XXII съезду партии мы готовим несколько ответственных спектаклей. Наиболее значительной явится, видимо, постановка пьесы украинского драматурга М. Зарудного «Антена». Это пьеса о колхозной деревне. Автор писал ее до последнего Пленума нашей партии. Но он разглядел в сегодняшней жизни села именно те злободневные, волнующие проблемы, которые обсуждались на Пленуме. Пьеса написана с задором, темпераментом и юмором. Над ее постановкой я буду работать совместно с режиссером М. Ратнер.

Новую пьесу И. Штока «Ленинградский проспект» ставит заслуженный деятель искусства И. Анисимова-Вульф. В Риге наш театр, возможно, завершит работу над пьесой С. Михалкова «Осторожно, листопад». Тема этой пьесы, казалось бы, узко лиричная, но здесь подняты большие проблемы. Думаем также пересмотреть последний роман В. Кочегорова. Над инсценировкой будет работать режиссер нашего театра заслуженный артист БССР А. Л. Шанс.

— Юрий Александрович, в прошлом году вы побывали в Америке. Какие впечатления вы вынесли об американском искусстве?

— Было много интересного. Но как вы знаете, в Америке нет стационарных театров. Там существуют только передвижные труппы. Их возглавляют продюсеры, которые нередко озабочены не столько художественной, сколько коммерческой стороной дела. Такая система приводит, конечно, к некоторой анархии. Труппы далеко не равны. Но есть в Америке выдающиеся актеры, превосходные театры. Приятно отметить, что там ценят наших драматургов, в особенности Чехова.

Актеры в Америке играют обычно себя. Им трудно проникнуть во внутренний мир человека. Я смотрел спектакль «Орфей спускается в ад». Тем же Уильямс я видел фильм, поставленный по этой пьесе с участием знаменитой итальянской актрисы Анны Маньяни. Меня неприятно поразил натурализм этих постановок. В нашем театре «Орфей спускается в ад» (постановщик И. Анисимова-Вульф) решен совсем иначе. Мы, разумеется, пренебрегли эротикой, но зато выдвинули на первый план самого Орфея, показавшего его как народного поэта, несущего радость людям. Кстати, в западных пьесах, например в «Лиззи Мак-Кей» Сатра, мы всегда подчеркиваем прогрессивные черты в творчестве драматургов, то, что сближает, а не раздвигает наш народ. Именно в этом, в самом подходе к драматургии, и состоит, мне кажется, коренное различие между советским и американским театрами.

Завершая беседу, Юрий Александрович сказал:

— По отношению к телевидению и кино советский театр должен быть творческой лабораторией. Это связано с развитием самосознания актеров, с неустанными поисками приемов и средств, способных выразить современную тему в искусстве. На этом трудном пути наш театр надеется одержать новые большие успехи.

И. ЕГОРОВ